

Из-за визита босса Бай съемочная группа «Тайны Жунчэна» закончила работу раньше, чем в предыдущие дни. Команда собирала оборудование, а массовка сидела небольшими группами на обочине, отдыхая и попивая воду. Без света оператора и фильтров камеры на обычных актерах лежал слой усталости, словно пыль.

— Вчера вечером старина Яо отправил мне сообщение, сказал, что ты где-то поблизости... Но я не ожидал, что ты придешь на площадку вместе с Бай Вэньчэнем, — Су Пэй все еще нервничал, хотя его голос сохранял мягкость.

Хэ Имин огляделся:

— Мы с Бай Вэньчэнем познакомились в одном клубе альпинистов. В следующем году у нас в планах восхождение на пик Лоцзы... В последнее время он постоянно пытается уговорить меня инвестировать в кино.

Су Пэй слышал об этом клубе альпинистов. Его членами были миллиардеры. Хэ Имин в последние два года стремительно набирал обороты, став самым популярным новичком в IT-индустрии.

Су Пэй подумал, что каждое слово и жест Хэ Имина естественно излучали уверенность, иногда с оттенком ленивого и холодного высокомерия. Он был похож на молодого красивого льва, и люди могли только восхищаться его дикой природой.

Хэ Имин продолжил:

— Раз уж Бай Вэньчэнь так настойчив, я решил с ним заглянуть на площадку, посмотреть, как все устроено.

Су Пэй улыбнулся:

— Правда? А я подумал, что старина Яо сказал тебе, что я в этой группе. Видимо, я переоценил себя.

Хэ Имин взглянул на него:

— Яо не упоминал, в какой именно группе ты работаешь.

Су Пэй кивнул:

— Тогда это просто совпадение.

Хэ Имин засунул руки в карманы пальто, медленно сжав кулаки. Это, конечно, не было совпадением. Яо Чжичэн рассказал ему, что Су Пэй в группе испытывает сильное давление, постоянно сталкиваясь с придирками режиссера и актеров. Именно поэтому он и пришел.

Просто он не мог быть полностью откровенным с Су Пэем.

Позже группа ужинала в отеле. Фан Цзылин вышла из трейлера, сменив одежду. На ней был синий комбинезон с открытыми плечами, который подчеркивал нежность ее кожи. Все знали, что босс Бай поддерживает Фан Цзылин, и потому намеренно льстили ей за столом, осыпая комплиментами. Босс Бай сидел рядом с ней, наблюдая, как она ловко чистит для него креветки, и наслаждался похвалами окружающих.

Среди всех Су Пэй казался особенно молчаливым.

Он не испытывал никакой неприязни к Фан Цзылин. У нее было милое, невинное лицо, и ее актерские навыки, по сравнению с главным героем, были вполне приемлемыми для этой группы. Просто он не хотел говорить преувеличенные, неискренние слова. Этот день уже утомил его. И к тому же сейчас Хэ Имин сидел напротив него за столом.

Су Пэй погрузился в воспоминания, как вдруг услышал вопрос:

— ...Я прав, учитель Су?

Су Пэй очнулся и увидел, что главная актриса Фан Цзылин с улыбкой смотрит на него.

Он с легким извинением спросил:

— Что?

Фан Цзылин улыбнулась:

— Учитель Су, вы совсем рассеялись. Я сказала, что этот сценарий полностью благодаря вам, это было непросто, особенно для нашего главного героя, вы столько раз переписывали сценарий.

Ее голос звучал с легкой насмешкой, как будто она одновременно и дразнила, и кокетничала. Бай Вэньчэнь тут же похлопал ее по руке.

Взгляды всех присутствующих устремились на Су Пэя, включая Хэ Имина, который хмурился, молча и с подозрением оценивая способности Су Пэя.

Но Су Пэя это уже не волновало. Он выпил несколько бокалов вина, и в легком опьянении ему было все равно. Давление и боль в плечах растворились.

Су Пэй с улыбкой поднял бокал:

— Я третьесортный писатель, недостойный первоклассной красавицы.

Он выпил залпом, словно наказывая себя.

Фан Цзылин еще не сдавалась, она хотела продолжить, но Хэ Имин вмешался.

— Су Пэй, если ты третьесортный писатель, то в нашем поколении хороших писателей почти нет.

Все замолчали, понимая, что Хэ Имин поддерживает своего старого друга. Но Фан Цзылин была новой пассией босса Бая, и их отношения были в самом разгаре. С одной стороны — влиятельный человек, с другой — его любимица. Никто не хотел вмешиваться, сохраняя нейтралитет и наблюдая за битвой титанов.

Хэ Имин с улыбкой посмотрел на Фан Цзылин:

— Ты не веришь? Мой старший брат по университету был настоящей звездой в alma mater. Когда он опубликовал свой первый роман, критики сравнивали его с Золотым мальчиком.

Фан Цзылин сказала:

— Я не сомневаюсь в таланте учителя Су, просто не знала, что он писал романы.

В ее голосе все еще сквозило легкое пренебрежение, словно Хэ Имин преувеличивал. Она повидала много мужчин в этой сфере, и все они любили преувеличивать свои достижения.

Хэ Имин сказал:

— «Другая сторона времени» — это первый роман учителя Су.

За столом наступила тишина. Су Пэй тоже промолчал. Он чувствовал, что половина присутствующих вдруг поняла, о чем речь, а другая половина пыталась вспомнить, что это за роман.

Это был его первый роман, написанный в год выпуска. Как новичок, он надеялся, что тираж в десять тысяч экземпляров будет большим успехом. «Другая сторона времени» была переиздана через два месяца после выхода. За год она пережила три переиздания, и было продано двести тысяч экземпляров.

Именно тогда издательство разместило на обложке его книги различные рекламные слоганы: «Рекомендовано пятнадцатью известными писателями», «Сверкающая сверхновая звезда», «Вместе с нами станьте свидетелями рождения Золотого мальчика».

На какое-то время он стал настоящей звездой, и именно тогда он допустил роковую ошибку — он подумал, что будет вечно купаться в лучах этого успеха.

И вот прошло десять лет, и «Другая сторона времени» осталась лишь книгой из воспоминаний, словно она не имела никакого отношения к его нынешней жизни.

— Я читал этот роман, он мне очень понравился, и я не знал, что его написал учитель Су, — кто-то все же поддержал.

Другие тоже присоединились, говоря, что их дети рекомендовали им эту книгу.

Су Пэй подумал, что их похвалы звучали так, словно они говорили о каком-то несчастном, почти вымершем виде.

Фан Цзылин не удержалась и спросила:

— Учитель Су, вы писали еще романы?

Хэ Имин тут же саркастически заметил:

— Учитель Су написал больше книг, чем ты прочитала.

Фан Цзылин покраснела, но все же спросила Су Пэя:

— Учитель Су, правда? Вы написали много романов?

Су Пэй просто сидел и улыбался, слушая их перепалку. Услышав ее вопрос, он с пьяной безмятежностью ответил:

— Я написал... три романа.

Несколько человек не сдержали смешка.

Фан Цзылин не могла наброситься на Хэ Имина, поэтому повернулась к боссу Баю, слезы

застыли в ее глазах, но не падали. Босс Бай наконец вступился за свою новую страсть:

— Ладно, ладно, ты же знаешь Хэ Имина, он язвительный, с кем бы он ни столкнулся, он всех задевает. Он и меня задевал!

Хэ Имин беззаботно усмехнулся:

— Вот что значит быть злым другом.

Режиссер сгладил ситуацию, и кто-то предложил петь караоке. Этот эпизод был закрыт. Су Пэй по-прежнему спокойно сидел, не обращая внимания на взгляды окружающих. Он выпил, и алкоголь притупил его чувства, сделав их спокойными и замедленными. Он уже не замечал взгляда Хэ Имина, а на слова окружающих реагировал лишь легкими кивками.

Когда ужин закончился, он все еще сидел за столом.

Через некоторое время кто-то подошел к нему:

— Су Пэй, ты в порядке?

Су Пэй поднял голову, его взгляд был рассеянным:

— А, Сяо Хэ.

Рядом стоял Хэ Имин.

Су Пэй медленно поднялся, и Хэ Имин поддержал его. Су Пэй схватил его за руку, бормоча:

— Ты был слишком резок с Фан Цзылин, она... главная героиня... если она будет недовольна, это отразится на всей группе. Ты же всегда такой... всегда прав и не уступаешь. Босс Бай прав, ты язвительный... Я раньше не решался сказать тебе это в лицо, ты обидчивый, услышав это, ты бы разозлился, правда?

Хэ Имин вздохнул:

— Су Пэй, сколько ты выпил?

Су Пэй пробормотал:

— Не так много.

Он не был похож на других, кто краснел от алкоголя. В пьяном состоянии он становился бледным и мягким. И к тому же его лицо... черты, похожие на изображение на картине, с невыразимыми эмоциями, изящный нос, чувствительные уголки губ. В такие моменты он казался человеком, которого многие несправедливо обидели.

И что самое ужасное, он поднял глаза и, глядя на Хэ Имина, сказал:

— ...Мы правда давно не общались.

<http://bllate.org/book/16307/1470789>